

2206 бр

М. ЭРКОЛИ

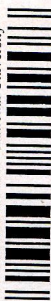
ИТАЛИЯ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

ОГИЗ - ГОСПОЛИТИЗДАТ-1944

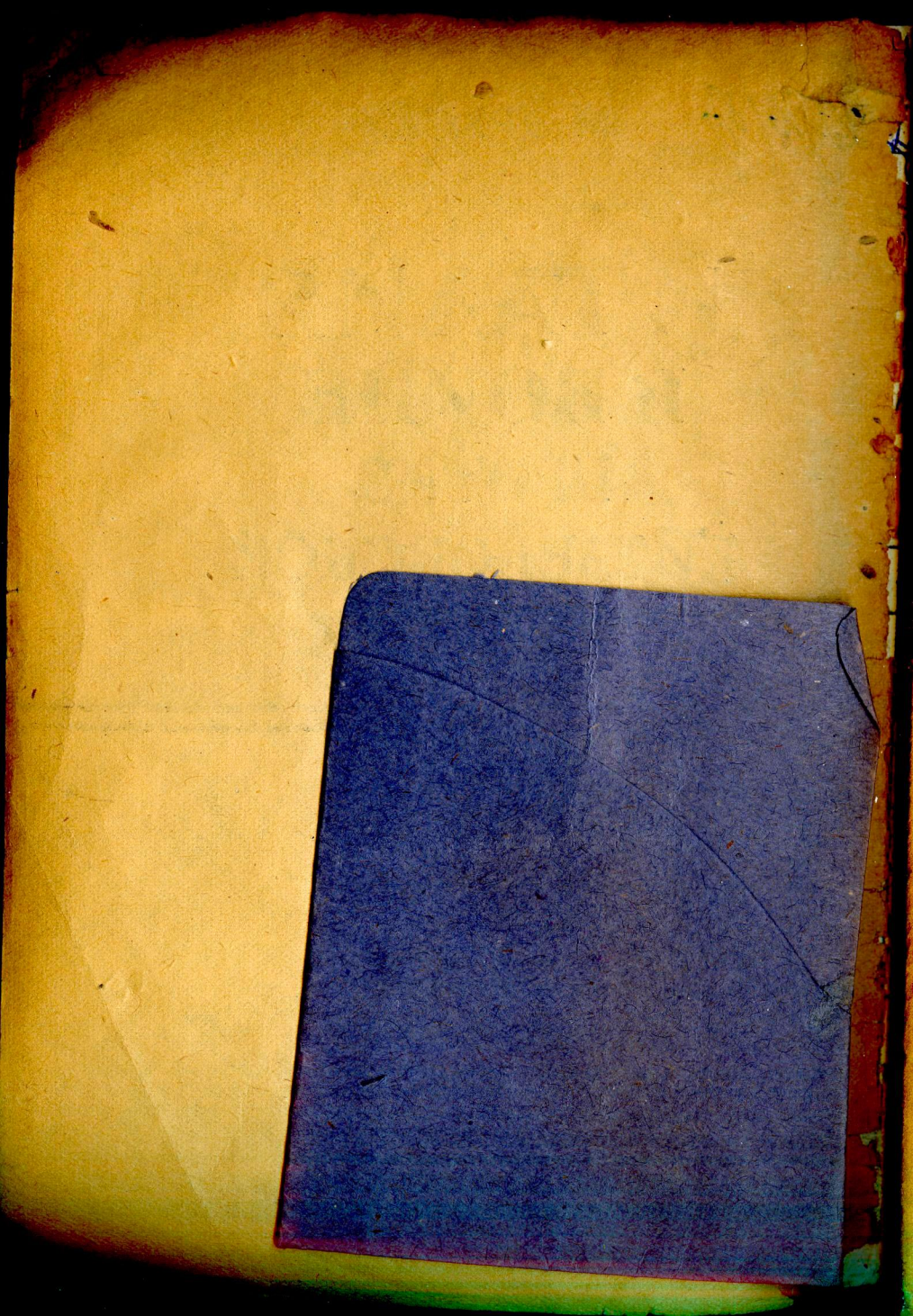
50 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00666105

8

ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ ИТАЛЬЯНСКИХ СОБЫТИЙ

25 июля 1943 г. Муссолини, основатель итальянского фашизма и глава фашистского правительства, подал в отставку. Фашистское правительство ушло с политической сцены Италии, просуществовав более 20 лет. 3 сентября, после очень короткого периода борьбы народных масс за выход Италии из войны и сопротивления реакционеров давлению масс, новое итальянское правительство во главе с маршалом Бадольо капитулировало, приняв все условия, предъявленные главнокомандующим армии союзников в Италии генералом Эйзенхауэром от имени правительств Великобритании, Советского Союза и Соединённых Штатов.

Таким образом, спустя 3 года и 3 месяца после того, как Муссолини вверг Италию в войну, обещав ей триумфальную победу через 5 месяцев, она признала себя побеждённой и сложила оружие. Понимая, что капитуляция Италии может послужить сигналом к крушению всего фронта вассалов гитлеровской Германии, Гитлер, воспользовавшись тем обстоятельством, что германские войска находились уже на итальянской территории вблизи решающих стратегических пунктов, бросился на Италию, чтобы её оккупировать. В ответ на эту грубую агрессию правительство Бадольо 13 октября объявило Германии войну.

Итак, за несколько недель положение Италии в войне радикально изменилось. Итальянская армия обратила своё оружие против немцев. Итальянский народ в течение 20 лет изнывал под игом фашистской тирании Муссолини, который в течение почти 7 лет заставлял его проливать кровь и участвовать в целом ряде разбойничьих, империалистических авантюр в корыстных интересах ничтожной кучки плутократов и фашистских заправил. Теперь он сбросил с себя оковы фашистского рабства и взялся за оружие, чтобы изгнать ненавистных немецких захватчиков из оккупированной части Италии и отстоять свободу и национальную независимость страны. Прежде всего необходимо отметить, что весь ход итальянских

событий может быть понят только в связи с победоносным развитием наступления Красной Армии на советско-германском фронте в летнюю кампанию 1943 г. С другой стороны, успешные военные действия союзных армий на итальянской территории явились непосредственной и прямой причиной крушения фашизма и такого быстрого развёртывания событий в Италии. Но всё это, несомненно, не привело бы к нынешним последствиям, если бы фашистская Италия после трёх лет войны не находилась в состоянии полного развала, если бы в самой стране не было глубокого недовольства среди народных масс и антифашистского движения, организовавшего свои ряды и выступившего на сцену в виде стачек и мощных уличных манифестаций против войны.

Отставка Муссолини была непосредственно связана с тем обстоятельством, что глава фашистского правительства, обратившись к Гитлеру с просьбой прислать подкрепления против союзных армий, высадившихся в Сицилии, получил отказ. Это было в середине июля, в тот самый момент, когда Красная Армия громила под Курском отборные части, ударные дивизии и огромные массы военной техники, собранные Гитлером для летнего наступления 1943 г. У Гитлера были более серьёзные заботы, чем заниматься спасением своего итальянского вассала, попавшего в затруднительное положение. Прижатый к стене поражениями, нанесёнными ему Красной Армией, он мог рассматривать Италию только лишь как оборонительный бастион и, самое большее, как плацдарм для затяжных военных операций с исключительной целью отдалить момент штурма или осады южных границ Германии. Поэтому Гитлер отказал в помощи, которой у него просили, или же, по другим сведениям, обусловил её неприемлемыми требованиями. Это обстоятельство вызвало политический кризис, во время которого Муссолини и его правительство были сметены.

Весть о падении фашистского правительства в Италии совпала с опубликованием приказа Верховного Главнокомандующего Красной Армии маршала Советского Союза товарища Сталина, в котором объявлялось о полной ликвидации наступления гитлеровской армии в летнюю кампанию 1943 г.

Правительство, сменившее Муссолини, с первого дня объявило, что оно будет продолжать войну на стороне Германии, причём это заявление, несомненно, отвечало намерениям, по крайней мере части элементов, группировавшихся вокруг этого правительства. Но последующие победы Красной Армии, поставив гитлеровскую Германию на грань катастрофы, нанесли решающий удар по всем военным планам Италии как союзника Гитлера. Героическая борьба Красной Армии и её успешные

военные операции глубоко деморализовали реакционные, профашистские и прогитлеровские элементы; они вселили бодрость в народные массы, в честных демократов и антифашистов, требовавших от правительства прекращения войны, противоречащей интересам страны и чаяниям народа. Продолжать войну на стороне Германии стало невозможно. Неумолимо встал вопрос о капитуляции.

В тот самый день, когда Италия капитулировала, в Москве было объявлено о полном освобождении Донбасса. Харьков был уже освобождён. Советские армии стремительно продвигались по равнинам Левобережной Украины, ломая сопротивление гитлеровских войск.

Исторические победы Красной Армии на главном фронте войны оказали в Италии решающее влияние—без этих побед итальянские события приняли бы совсем другой оборот: подлый тиран из Венецианского дворца, вероятно, не был бы так быстро сброшен со своего подточенного пьедестала и события в Италии не приняли бы в дальнейшем такого оборота.

Англо-американские союзные армии завершили освобождение Сицилии в 38 дней. Их задачу облегчил тот факт, что итальянская армия в Сицилии быстро распалась, так как подавляющая часть итальянских соединений почти без боя сложила оружие.

Сопротивление находившихся на острове 2—3 немецких дивизий было сломлено главным образом войсками 8-й английской армии.

После занятия Сицилии в военных операциях наступил почти месячный перерыв, который окончился лишь после того, как 8-я английская армия накануне перемирия высадилась на крайней южной оконечности итальянского полуострова, близ Реджо Калабрия, а 5-я американская армия в момент объявления перемирия высадилась на берегу Салерно, в 60 километрах к югу от Неаполя. С тех пор союзные армии имели против себя германские части, численность которых последовательно возрастала, увеличившись с 3 до 5, затем до 7 и, наконец, по сообщениям английской печати, до 10 дивизий. Германские войска занимали к концу ноября 1943 г. линию фронта протяжением до 150 километров, пересекающую итальянский полуостров в самом его узком месте, по трудно проходимой местности, прилегающей к долинам рек Лири и Сангро.

Больше одной трети, а если считать и острова на Средиземном море, то почти половина итальянской территории окончательно освобождена от немецкой оккупации. Эта территория находится всецело под контролем союзников и итальянского правительства.

подписавшего перемирие. Население этой территории превышает 15 млн. человек. Её экономические ресурсы довольно значительны. Сицилия, например, является монопольным поставщиком серы в Европе—сырья, имеющего важное стратегическое значение. В южной Италии электропромышленность за последние годы сделала значительный скачок.

Население оккупированной части Италии полно решимости бороться до конца, чтобы изгнать и разгромить немецких захватчиков и восстановить независимость всей страны. Это в первую очередь рабочие, крестьяне, интеллигенция, которые в короткий период, последовавший за падением Муссолини, начали снова проявлять политическую активность, восстанавливать свои организации, бороться за освобождение итальянского народа. Речь идёт о патриотах, вдохновляемых чувством глубокой ненависти к гитлеризму и фашизму и желающих любой ценой как можно скорее освободить свою страну от ада германского хозяйничанья. Это те патриотические силы, которые оказывают сопротивление и возглавляют борьбу народа против немецких войск и муссолиниевских предателей в северной Италии, которые совершают массовые диверсионные акты в тылу немцев и ведут партизанскую войну.

Италия в состоянии оказать эффективную военную помощь великим демократическим державам для скорейшего разгрома гитлеровской Германии, несмотря на то что она вступила в войну против Германии обессиленной, дезорганизованной, наполовину оккупированной и ограбленной гитлеровскими войсками. Итальянский народ хочет быть свободным, но над ним ещё тяготят остатки фашистской тирании. Единство и борьба итальянского народа ещё подрываются деятельностью реакционных элементов, не желающих без сопротивления примириться с мыслью о полном и окончательном исчезновении фашизма и переустройстве жизни страны на демократической основе. Таким образом, задача мобилизации народных сил и всех ресурсов Италии для войны против гитлеровской Германии и задачи последовательной демократизации страны переплетаются между собой самым тесным образом, и борьба, которую надо вести за их выполнение, далеко нелёгкая задача. Подробный анализ обстоятельств, при которых произошло падение фашистского правительства, и последовавших за этим событий позволит нам понять эти трудности и определить пути для их преодоления.

КАТАСТРОФА ИТАЛИИ

Правительство маршала Бадольо спустя несколько дней после своего прихода к власти опубликовало цифры, рисующие экономическое и финансовое положение государства. Эти цифры дают картину банкротства, не имеющего прецедента в истории современных государств. Внутренний государственный долг достигает 460 млрд. лир. Сюда надо добавить находящиеся в обращении бумажные деньги в сумме до 100 млрд. и полное исчезновение государственного золотого запаса. Сюда надо ещё добавить несколько миллиардов лир государственных обязательств, погашение которых отсрочено и разделено на 30 лет. Всё это даёт фантастическую цифру в 1000 млрд.,—и это в стране, общенациональный доход которой едва превышает 100 млрд. лир в год. Фашизм в буквальном смысле слова сожрал богатства страны.

Но как были использованы, куда исчезли эти огромные суммы—результат ограбления ресурсов нации, организованного фашистским правительством? Когда в августе, после падения Муссолини, была назначена следственная комиссия для выяснения обстоятельств незаконного и преступного обогащения главарей фашистской партии, то была сделана попытка предварительно подсчитать общую сумму богатств, которые они разворовали и которые подлежали возврату государству. Подсчёт дал цифру в 120 млрд. лир. Но этот подсчёт был сделан реакционными государственными чиновниками, и, кроме того, он не коснулся неслыханных прибылей, полученных плутократами, крупными монополистическими, финансовыми и промышленными компаниями, привилегированными социальными группами, для которых фашистский режим являлся настоящим раем.

Каковы же подлинные социальные и политические корни фашизма? Это отнюдь не те жалкие группы деклассированных элементов и бандитов, которые образовали ударные отряды Муссолини во время гражданской войны и могли в течение более 20 лет распоряжаться жизнью и судьбой крупной передовой капиталистической страны. Корни фашизма надо искать в реакционном, эгоистическом духе привилегированных групп итальянского общества, всегда бешено сопротивлявшихся малейшему повышению жизненного уровня народных масс города и деревни, заклятых врагов демократического переустройства гражданской и политической жизни Италии. Корни фашизма надо искать в империалистических и разбойничьих целях, в ненасытной алчности самых хищных групп итальянского общества, которые, не довольствуясь

тем, что они держат под своим ярмом итальянский народ, помышляли о том, как бы ещё больше обогатиться за счёт ликвидации свободы и независимости других народов, за счёт ограбления других стран. Грубое и насильственное уничтожение свободных организаций рабочих, крестьян и интеллигенции, ликвидация конституционных свобод и элементарных демократических прав, преследование лучших представителей нации и кровавая гражданская война против народа— всё это было для фашизма не чем иным, как средством обеспечить себе свободу рук в осуществлении своих планов разжигания войны и безумных империалистических авантюр. Итальянский империализм вёл истребительную войну против абиссинского народа в 1935 г., против Испанской республики в 1936—1939 гг., послал преступную экспедицию против Албании, в 1939 г. принял участие на стороне гитлеровской Германии во второй мировой войне, направленной на ограбление и порабощение всей Европы и всего мира.

Иногда говорят, что катастрофа муссолиниевского режима будто бы была вызвана единственным фактом, а именно тем, что Муссолини совершил ошибку, подписав пакт с милитаристской империалистической Германией, связав свою судьбу с судьбой Гитлера. Но союз Муссолини с Гитлером явился неизбежным результатом, неминуемым следствием всей империалистической политики фашизма. Достаточно вспомнить, каковы были захватнические планы итальянского империализма.

Италия принадлежала к группе держав, которые считали себя обиженными при распределении добычи после окончания первой мировой войны. На основе этого фашистское правительство интриговало во всевозможных направлениях с одной лишь целью— спровоцировать международные конфликты, новую войну за передел мира.

Захватнические устремления итальянских империалистов были направлены в первый период преимущественно на Балканы. Но здесь они не имели успеха из-за сопротивления, которое оказали им другие государства. Тогда, в 1934 г., Муссолини выдвинул новый лозунг. «Наши взоры,—сказал он,—направлены теперь на Азию и на Африку». Это означало экспансию на Ближний Восток, в Восточную и Северную Африку. Но это отнюдь не означало отказа от захватнических планов на Балканах. Когда же впоследствии, после абиссинской войны, Италия вступила в союз с гитлеровской Германией, итальянская фашистская агрессия была направлена и против Франции. В 1939 г. министр иностранных дел Италии Чиано провозгласил в фашистской палате лозунг: «Ницца, Корсика, Савойя». Это означало, что три французские области должны были быть завоёваны итальянским империализмом.

Ещё в 1942 г., после целого ряда поражений на советско-германском фронте, итальянский фашизм имел наглость требовать почти одну треть Африки (Судан, Тунис, Алжир и другие африканские области с границей от Индийского океана до Атлантического), большую часть Балканского полуострова (до линии Сава—Дрин—Вардар) и часть французской территории, не отказываясь в то же время от старых притязаний итальянского империализма на страны Ближнего Востока, в том числе и на часть территории Турецкой республики.

Военный союз с гитлеровским империализмом представлялся для итальянской империалистической клики самой надёжной гарантией для осуществления этих планов безудержной агрессии. Но ясно было, что союз с гитлеровской Германией очень скоро должен был превратиться в порабощение Италии. Этот союз, рождённый идеологическим родством обеих реакционных систем, общим стремлением самых агрессивных империалистов обеих стран к разграблению и насильственному разделу богатств всего мира, противоречил всем историческим традициям и всем национальным интересам Италии. В самом деле, в Европе, подвластной победоносному германскому империализму, не могло быть места для свободного и независимого национального итальянского государства. Но не только союз с Гитлером—вся программа экспансии, захватов и грабежа, разработанная фашизмом в согласии с итальянскими империалистическими кругами, шла вразрез с интересами итальянского народа. И именно в этом истинная причина нынешней катастрофы Италии.

Какие интересы могли толкать Италию к завоеванию африканских колоний, которые, между прочим, никогда не давали ни одной копейки общенациональному доходу, но были прекрасной ареной грабежа для фашистских главарей, для военных и государственных поставщиков, которые там неслыханно обогатились? Какие национальные интересы могли толкать Италию к войне против Англии, которая в прошлом веке содействовала созданию национального итальянского государства, или к войне против США, где живёт не менее 4 млн. итальянцев?

Создатели итальянского государства и лучшие итальянские государственные деятели всегда утверждали и доказывали, что дружественные отношения со славянскими народами Балканского полуострова обязательны для Италии как защита против экспансии германизма. Именно против этих народов бросил фашизм итальянские армии. Что касается Советского Союза, то всем известно, что политика русского государства со времени падения наполеоновской империи всегда была благоприятной по вопросу воссоединения Италии. Русская передовая интеллигенция

была тесно связана с итальянским демократическим движением.

Сам Муссолини неоднократно признавал, что между Италией и Россией нет никаких поводов для конфликта. Но именно на народы Советского Союза он набросился, как бешеная собака.

Сколько раз фашистские главари в оправдание своей политики международных и военных провокаций твердили, что Италия-де-бедная страна? Но Италия не была беднее других стран: она вышла победительницей из прошлой войны, а в 1919—1920 гг. перспективы её экономического развития были благоприятными. Когда фашизм пришёл к власти, экономическая жизнь находилась в процессе стабилизации и нового подъёма. Но если даже согласиться, что Италия в некоторых отношениях была «бедной» страной, то первый правильный вывод, какой надо было сделать,—тот, что нельзя допустить больших социальных контрастов в стране, т. е. надо уменьшить привилегии эгоистичной и алчной общественной группы в целях улучшения условий существования всего народа. Второй вывод—надо старательно избегать растрат, жирирования богатств страны на авантюры несправедливых, агрессивных и грабительских войн. Третий вывод—итальянский народ должен уважать независимость всех наций и жить в мире со всеми народами, чтобы обеспечить свою собственную независимость и возможность мирного разрешения проблемы своего экономического развития.

Фашизм вёл политику, резко противоречащую элементарным интересам страны и народа. Он укрепил и расширил экономические и политические привилегии тех кланов, которые поставили его у власти. Он подчинил нуждам своей политики войны все нужды гражданской жизни страны, он возбудил против итальянского народа справедливую неприязнь свободных народов, которые стали жертвами его агрессии, территории которых были захвачены, ограблены и опустошены армиями Муссолини.

Итак, стараниями фашизма якобы бедная страна превратилась в страну разорённую, голодную, опустошённую. По его вине промышленность, имевшая ранее все возможности нормально развиваться на базе международного обмена, выйдет из войны с разрушенным техническим аппаратом, который был создан усилиями всего народа и на его деньги. Итальянское земледелие, уже несколько лет находящееся в условиях войны, больше не в состоянии удовлетворять продовольственные нужды населения. Многие итальянские города сильно пострадали в результате военных действий, а некоторые разрушены немецкими варварами. Экономическое банкротство страны усугублялось национальной катастрофой в самом широком смысле слова.

Прошло только 70 лет со дня образования итальянского национального государства, и народ увидел, что его страна вновь утратила независимость, превратившись в германского вассала. Когда гитлеровские войска бросились на Италию, чтобы окончательно её поработить, у народа не оказалось оружия для самозащиты, не оказалось армии, способной дать отпор агрессору и отстоять священную землю родины.

В то время, как страна шла к катастрофе, разложившаяся верхушка фашистского правительства нагло предавалась мотовству и разврату. На итальянских монетах Муссолини велел оттиснуть женский профиль. Теперь стало известно, что это был профиль одной проститутки, которая жила с Муссолини. Он сделал её маркизой и на государственные деньги во время войны построил для неё около Рима два роскошных дворца. Люди думали, что этот женский профиль—символ победы, в действительности же это был символ неслыханного национального позора.

3

ВОЕННЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАХ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Приближение катастрофы Италии предвидели лучшие люди страны. Но одни из них—активисты или руководители народных антифашистских организаций—жили в эмиграции, изгнанные фашистским правительством и преследуемые им; другие были арестованы, заключены в тюрьмы или сосланы. В тюрьме фашистскими палачами был убит основатель и вождь партии коммунистов Грамши, который уже в 1924 г. призывал все народные силы к единству против фашизма. Бросали в тюрьмы и тех людей, которые хотя и не состояли в антифашистских организациях, но видели пропасть, куда низвергается Италия, и осмеливались выступать с критикой господствующего фашистского режима. С самого начала войны народ был настроен враждебно к антинациональной политике Муссолини, но антифашистские организации, несмотря на своё значительное развитие во время войны, в первые месяцы 1943 г. ещё не были достаточно сильны, чтобы взяться за задачу организации народного восстания для свержения фашистской тирании.

Кто же организовал падение правительства Муссолини и при каких обстоятельствах оно произошло? Здесь мы встречаем две силы, две политические группировки, действовавшие сравнительно независимо одна от другой, имевшие различные политические планы

и цели. С одной стороны, мы встречаем группу, включающую почти всех известных руководителей фашистского движения, т. е. фашистской партии и массовых организаций, контролируемых фашизмом. С другой стороны, мы встречаем руководителей и представителей реакционных групп итальянского общества—крупной монополистической промышленности, банковского и финансового капитала, дворцовой аристократии и генерального штаба, которые были подлинными хозяевами фашистов, организаторами «похода на Рим», вдохновителями, руководителями, прямыми пособниками всей фашистской политики на протяжении более 20 лет, извлекавшими из неё непосредственную выгоду. Здесь требуется более глубокое объяснение в отношении и той и другой группы.

Конечно, путь раскаяния открыт всем. Более чем естественно, что среди офицерства и даже среди самых высших военных чинов цепь позорных муссолиниевских поражений, явная бездарность Муссолини и унижительное подчинение армии гитлеровскому командованию неизбежно должны были вызвать антифашистскую патриотическую реакцию. Такая же патриотическая реакция произошла, несомненно, и среди значительных групп буржуазии. Но если мы возьмём реакционные правящие империалистические круги, которые были явно фашистскими и даже гитлеровскими, откуда на страну не обрушилась катастрофа, то причину их оппозиции к режиму Муссолини—оппозиции, которая, впрочем, стала активной только лишь в последний период существования этого режима, надо искать в другом направлении.

Организуя фашизм и отдавая ему власть, реакционные правящие группы ожидали от него прежде всего того, что фашизм сделает Италию крупной военной державой, способной вести победоносную войну ради их захватнических и грабительских целей. Во-вторых, они надеялись на укрепление позиции Италии как индустриальной и колониальной державы. В-третьих, они ожидали, что фашизм своими методами тирании и грубого насилия в случае войны обеспечит абсолютно прочный тыл, в котором не будет ни пораженчества, ни стачечного движения, ни даже отдалённой возможности массового восстания и бунта армии как в прошлую войну, в 1917 г.

Но во всех этих трёх направлениях произошло как раз обратное тому, на что надеялись творцы фашистского режима.

По линии военной фашизм познал лишь одни поражения, потерпел самый позорный крах.

В 1939 г. Муссолини торжественно заявлял, что он сможет мобилизовать и послать на фронт 8 млн. итальянских штыков. Это было явное преувеличение: в Италии 45 млн. жителей, из них военного возраста не более 7 млн. Кроме того, этих людей надо

было вооружить, организовать, обучить. Здесь-то и обнаружилась органическая слабость итальянского империализма, отсутствие той материальной базы, которая позволила бы организовать крупную военную промышленность, необходимую для вооружения современной армии и для ведения современной войны, особенно если она имеет длительный, затяжной характер.

Итальянские ресурсы стратегического сырья весьма ограничены. Своим железом Италия удовлетворяет лишь часть своей потребности мирного времени. В Италии почти нет угля, нет минеральных масел, нет никеля, меди, олова, каучука и нет такой сильной химической продукции, которая позволила бы развить в широком масштабе производство заменителей, как это происходит в Германии.

В начале войны Италия имела всего лишь три так называемые механизированные дивизии, но у этих дивизий не было ни одного тяжёлого танка. Моторизованный транспорт стоял на очень низком уровне. Манёвры так называемой «моторизованной армии», происходившие в долине По летом 1939 г., кончились провалом. Авиация также и по числу и по боевым качествам самолётов занимала одно из последних мест. Для организации военных парадов Муссолини имел в своём распоряжении несколько хорошо вооружённых отрядов и эскадрилий боевых самолётов, которые перемещались из одного города в другой, как статисты провинциальных театров.

Главные вооружённые силы фашизма в начале войны были расположены в основном следующим образом: в Восточной Африке было около 350 тыс. человек, в Северной Африке, на границе Египта,—около 250 тыс. Своим расположением они создали своего рода огромные «клещи» вокруг одной части английских территорий. Им, по планам Муссолини, была поставлена задача нанести сокрушительный удар Британской империи в этой части мира. Против них стояли очень слабые английские силы. По заявлениям англичан, на острове Мальта в начале войны не было ни одного крупного бомбардировщика, и небольшая английская армия, расположенная здесь, имела в своём распоряжении не более 7 самолётов. Но даже в этих условиях военные силы фашизма не были в состоянии взять в свои руки инициативу и разложились после первого нанесённого им удара.

Итальянская армия Восточной Африки, продвинувшаяся в направлении Судана и занявшая город Кассала, в нескольких километрах от абиссинской границы, не дошла до Хартума. В направлении на Кению она не продвинулась ни на шаг вперёд. Единственно, что здесь фашисты сумели завоевать,—это незащищённую территорию Британского Сомали, не имеющую никакого значения ни с экономической, ни со стратегической точек зрения.

Когда после шести месяцев войны было предпринято первое большое наступление англичан под руководством генерала Уэйвелла, начались крупные поражения итальянских фашистских армий. Восточноафриканская армия в 350 тыс. человек была сразу разделена и, не сумев использовать выгодную оборонительную позицию в Абиссинии, быстро сдала её англичанам. В Ливии фашистская армия маршала Грациани была застигнута врасплох и почти полностью взята в плен. Только благодаря спешной помощи немцев Муссолини в 1941 г. был в состоянии временно удержать итальянские колонии в Северной Африке.

Итальянский полковник Бонакорси, взятый в плен англичанами в Восточной Африке, заявил, что такое быстрое поражение фашистской армии объясняется тем, что генералы и высшие фашистские деятели, которые стояли во главе армии, занимались не военными действиями, а спекуляцией и воровством, а когда начались военные действия, большинство из них сбежало домой. Фашистский генерал Бергонзоли, знаменитый тем, что потерпел позорное поражение в Испании у Гвадалахары, и попавший в плен к англичанам около Бенгази, резко выступил против Муссолини, обвиняя его в безграмотности и бездарности в военном деле.

На фоне этих поражений Муссолини организовал поход на Грецию. Лавры Гитлера не давали ему спать. Как Гитлер относился к этой аванюре? Немецкий штаб не мог не знать, что Италия не готова для такого предприятия. Но когда началось поражение итальянцев сначала на греческой, потом на албанской территории, Гитлер дал развиваться событиям и ждал, пока итальянская армия будет находиться на грани полного разгрома.

Поход на Грецию Муссолини начал с 12 дивизиями. В одну альпийскую дивизию он добавил несколько танков и бронемашин и назвал бронированной. Эта дивизия была брошена в бездорожные греческие горы на погибель. Малочисленная, но героическая греческая армия окружила её и уничтожила большую часть её состава. Итальянская армия была отброшена назад на албанскую территорию, не продвинувшись ни на шаг.

В марте Муссолини собрал опять большие силы численностью до 300 тыс. человек и, начиная новое крупное наступление на греческую армию, сам встал во главе этой армии. Но наступление итальянской армии опять позорно провалилось. Не только ни один опорный пункт греческой обороны не был взят итальянскими частями, но, наоборот, значительная часть Албании была занята греческими войсками. Известно, что имелись целые секторы фронта, где солдаты отказывались идти в наступление и поворачивали своё оружие против отрядов чернорубашечников. Это был конец военной славы Муссолини. Гитлер своим наступлением против

маленькой Греции и Югославии спас его от окончательного поражения, доказав ему, что он не имеет права претендовать на равенство, а может быть только вассалом империалистической Германии.

В этом ранге Муссолини вступил в войну против Советского Союза в июне 1941 г. «Наша империя потеряна,—вынужден был открыто заявить Муссолини,—путь к её восстановлению идёт через Советский Союз». Он сам признал, таким образом, что если ему придётся ещё быть «императором», это может случиться только в качестве гитлеровского лакея.

В первый год войны Италия послала на советско-германский фронт от 3 до 5 дивизий, в 1942 г.—от 10 до 12, т. е. целую армию, которая была полностью разгромлена и уничтожена доблестной Красной Армией на Дону, под Миллеровом, под Воронежем.

На подробностях последующих кампаний в Африке, длившихся почти два года и кончившихся в конце концов полным разгромом итало-немецких войск, не следует сейчас останавливаться. За эти два года итальянская войска в Африке терпели поражение за поражением. Когда кончилась африканская кампания, т. е. после падения Триполи и Туниса, Муссолини потерял уже по крайней мере от 900 тыс. до 1 млн. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. Из этого числа больше 500 тыс. находилось в плену. В плену также находилось 110 итальянских генералов. Когда военные действия стали развиваться на итальянской территории, полный военный провал фашизма уже был налицо.

Часто можно слышать, что итальянцы—не воинственный народ. Это правильно лишь отчасти. Верно, что итальянский народ не имеет тех военных традиций, которые имеет, например, великий русский или французский народ. Итальянское единое государство существует лишь 70 лет. Раньше страна была раздроблена, угнетаема иностранными державами. Подобные традиции не могли быть созданы. Единственная военная традиция, имеющая народные корни,—это традиция красных рубашек Гарибальди, т. е. традиция народной освободительной войны против иностранных угнетателей. Но как раз эта традиция была растоптана итальянским фашизмом в тот момент, когда он заставил итальянскую армию бороться за уничтожение свобод и независимости других народов. Цели войны не были поняты большинством нации.

Итальянские солдаты, сыны народа, который 20 лет страдал под фашистской тиранией, получившие от фашизма оружие и посланные на войну, ещё не были в состоянии повернуть это оружие против правительства Муссолини, но в своём большинстве они были против этой войны. С первого же дня значительная

часть, сдаваясь в плен и проявляя большую неустойчивость в боях, своеобразно «голосовала» против фашистской войны и против Муссолини.

На острове Сицилия, где фашизм надеялся поднять, наконец, свой военный престиж, придав войне характер обороны национальной территории, итальянская армия, убеждённая в том, что она сражается ради чуждых ей интересов, ради того, чтобы лишь на некоторое время продлить существование фашистского правительства, так как в победу никто уже не верил, подняла настоящий бунт. Целые части сдавались в плен, переходили на сторону союзников, убивали немецких офицеров, которым были подчинены. Это обстоятельство решающим образом способствовало возникновению политического кризиса, который привёл к падению Муссолини. Тотальный военный провал фашизма убедил реакционные правящие круги итальянского общества в том, что им необходимо изменить направление, если они хотят ещё кое-что спасти от своей власти.

В области экономической разочарование правящих групп итальянского общества, возлагавших свои надежды на фашизм, оказалось ещё более глубоким. Эти круги главным образом надеялись на то, что страна сделает шаг вперёд по пути форсированной индустриализации, как в предыдущую войну. Случилось обратное. Лёгкая и средняя промышленность, лишившись своих сырьевых источников и европейских рынков в странах, оккупированных немцами, оказалась в кризисном положении, которое непрерывно углублялось. Тяжёлую индустрию немцы стали усиленно «регулировать». Да впрочем они вовсе не были заинтересованы в её развитии и предпочли ввозить в Италию свою собственную промышленную продукцию и вывозить в Германию по очень низким ценам сельскохозяйственные продукты из итальянской деревни. Все итальянские колонии были в конце концов потеряны. Группы итальянской плутократии, не поколебавшиеся ввергнуть Италию в войну ради своих интересов, очутились, таким образом, перед конкретной перспективой полного развала промышленности и превращения страны в аграрный придаток Германии. Они пришли к убеждению, что в системе гитлеровской оси нет места для Италии как крупной индустриальной державы.

Фашистское правительство предпринимало всевозможные попытки организовать итальянскую экономику на военный лад. Но и здесь оно оказалось бессильным. Во главе «корпоративного» аппарата, созданного для контроля всей экономической жизни, стояли крупные финансисты и плутократы, а во всём аппарате сидели фашистские чиновники, так называемые «иерархи», которые заботились в первую очередь о том, чтобы обогатить самих себя.

Наглая коррупция, система взяточничества и открытый грабёж стали общим явлением. Для широких слоёв населения корпоративный аппарат был ненавистен как аппарат насилия и ограбления, а итальянская крупная буржуазия смотрела на него, как на ненужное вмешательство фашистских «иерархов». Фашистская система управления начала слишком дорого обходиться итальянской буржуазии.

В области внутреннего порядка и прочности тыла то же разочарование овладело правящими группами итальянского общества, когда они увидели, что фашистское правительство не в состоянии справиться с недовольством масс и широко распространённым пораженчеством во всех слоях населения, воспрепятствовать крестьянству саботировать мероприятия по военным реквизициям, помешать развалу государственного аппарата и, наконец, предотвратить стачки и уличные манифестации промышленных рабочих. Когда в марте 1943 г. на военных заводах Турина и Милана вспыхнуло стачечное движение, охватившее в течение десяти дней 300 тыс. рабочих и вылившееся в мощные демонстрации против правительства и войны, в правящих реакционных кругах созрело решение. Устранение фашистского правительства диктовалось им как необходимость для возможного предотвращения всеобщего народного взрыва, который резко поставил бы проблему уничтожения фашизма и всех его корней.

Во главе оппозиции реакционных правящих групп итальянского общества фашизму мы встречаем характерную фигуру—графа Вольпи-де-Мизурата, короля итальянских плутократов и крупного финансиста фашизма, долголетнего агента германского империализма, ярого поборника итальянской экспансии в Африке и на Среднем Востоке. Его отход от фашистского правительства в первые месяцы 1943 г. знаменует начало отхода от Муссолини тех общественных кругов, которые ещё до вчерашнего дня были ему вернейшей опорой. Вокруг Вольпи сгруппировались представители крупной монополистической промышленности; руководители крупных корпоративных организаций, которые под крылышком фашизма разграбили государственную казну и растранижили ресурсы страны; люди, похвалявшиеся тем, что снабдили Муссолини деньгами для организации «похода на Рим»; люди, которые рукоплескали всем насилиям против народа. Эти люди поняли, что фашизм окончил своё существование и что для них слишком опасно оставаться до последней минуты связанными с трупом.

РАЗЛОЖЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ВЕРХУШКИ

Оппозиция руководителей фашистских организаций Муссолини имеет несколько иную причину и несколько иной характер. Эта оппозиция была отчасти прямым выражением групповой борьбы, которая всегда раздирала и разлагала верхушку фашистского режима; отчасти она была своеобразным выражением глубокого недовольства, развившегося во время войны среди рядовой массы членов фашистских организаций и особенно среди фашистской молодёжи. Разочарование и национальное унижение, вызванные военными поражениями и превращением Италии в вассала Германии, соединились с раздражением и гневом, порождёнными вопиющим противоречием между итальянской действительностью — нищетой народа, торжеством плутократических групп и продажностью фашистских главарей, с одной стороны, и постыдной ложью официальной демагогии о «социальной справедливости», «сокращении дистанций» между различными классами и т. д. — с другой. Среди фашистских масс и в особенности в рядах молодёжи начали проявляться смутные оппозиционные тенденции, которые, однако, непрерывно расширялись. Одни требовали «лучшего правительств», другие хотели «реформировать фашизм», третьи говорили о необходимости организовать новый «поход на Рим», чтобы свергнуть правительство Муссолини. Наконец, все эти неясные оппозиционные течения, из коих одни уже вошли в контакт с подпольными антифашистскими организациями, взяли курс на два основных лозунга: «свобода критики» и «ответственность правителей». Это было движение, исходящее из среды самого фашизма, но не без помощи активных антифашистских элементов. Неоднократная реорганизация фашистского аппарата, проведённая Муссолини, изгнание из партии десятков тысяч членов, отстранение многих десятков высших фашистских функционеров и государственных чиновников не давали уже никакого положительного результата. Среди руководителей фашистских организаций началась паника. Дезорганизация фашизма достигла степени его глубочайшего развала.

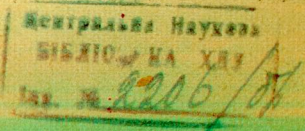
Программа руководителей фашистской партии и фашистских министров, которые с февраля 1943 г. организовали настоящий заговор против Муссолини, была, конечно, ещё более отсталой, чем программа оппозиции реакционных буржуазных кругов. Если последние мечтали о реакционном нефашистском режиме, то первые мечтали о фашизме без Муссолини. Их объединяла одна основная идея — идея спасения возможно большей части реакционного аппа-

рата угнетения масс, стремление во что бы то ни стало предотвратить развёртывание подлинного демократического переворота и действительно демократическое преобразование страны.

Именно группа фашистских главарей нанесла Муссолини удар, давший формальный повод к его падению. 24 июля на заседании Большого фашистского совета один из основателей фашистской партии, граф Дино Гранди, и основатель итальянской партии националистов Джованни Федерцони вместе внесли резолюцию с выражением недоверия Муссолини. Под резолюцией уже стояли подписи 19 из 25 присутствовавших членов Большого совета. Таким образом, она была одобрена ещё до её обсуждения.

Подробности этого заседания, разглашённые одной крупной швейцарской газетой, представляют скандальный анекдот, повествующий о развале режима национального позора. Маршал де Боно, один из четырёх организаторов фашистского переворота в 1922 г., угрожал Муссолини револювером, обвиняя его в том, что он сделал итальянскую армию посмешищем. Граф де Векки, убийца рабочих Турина, обвинил Муссолини в бездарности и разорении страны. Фариначчи, отметив, что Муссолини имеет авторитет не больший, чем дохлая собака, сбегал с собрания через тайный выход. Муссолини не нашёл лучших средств защиты, как напомнить каждому из заговорщиков его собственную подлость, его собственную продажность, его собственные преступления.

Резолюция этого заседания, одобренная Большим советом, содержала лишь одно требование, чтобы король взял на себя верховное командование армией и отстранил Муссолини. Но когда на следующий день граф Гранди и Федерцони явились к королю за получением полномочий, как этого требуют «конституционные правила», им было указано на дверь. Выбор уже был сделан. Полномочия были даны маршалу Бадольо. Муссолини был в тот же вечер арестован по выходе из королевского дворца. Спустя три дня, когда новое правительство Бадольо опубликовало декрет о роспуске фашистской партии, фашистские главари в последний раз подали признаки жизни. Гранди и Федерцони явились к королю, чтобы заявить официальный протест. Но отныне на итальянскую политическую арену выступила новая сила — народ, широкие народные массы с их решительными антифашистскими требованиями, с их стремлением к свободе, с их организациями. В главных городах Италии здания, где находились комитеты фашистской партии, были уже превращены в дымящиеся развалины. На них обрушился справедливый и неумолимый гнев народа. Открылась новая глава итальянской истории. Началось настоящее возрождение Италии.

БОРЬБА ИТАЛЬЯНСКОГО НАРОДА ЗА СВОЁ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Фашизм, вопреки всем своим усилиям, не сумел разложить сознание итальянского народа. Он натолкнулся на глубокие демократические чувства и на чувства братства между народами, связанные со всем развитием итальянской культуры—со всемирными традициями Возрождения, с традициями национальной революции, воплощёнными в эпической фигуре Гарибальди, с традициями социалистического движения и грандиозного народного движения после первой мировой войны. Даже та часть молодёжи, которая подпала под влияние фашизма, натолкнулась на открытую враждебность более взрослого поколения и притом в самой семье. Молодому фашисту, рассказывают нам итальянские солдаты, попавшие в плен на советско-германском фронте, приходилось снимать с себя чёрную рубашку, когда он входил в отцовский дом. Солдату, отправлявшемуся в экспедиционный корпус, посланный Муссолини на Восточный фронт, мать говорила: «Знай, ты идёшь воевать против твоего отца и твоей матери!» (заявление солдата Ардиа Раффаэле из дивизии Тальяменто). Другому солдату отец твёрдо наказал бросить оружие, как только он окажется перед частями Красной Армии.

Италия была одной из тех стран гитлеровской коалиции, где антифашистское народное движение перестроилось в самом процессе войны, оказав влияние на всё положение страны.

Достаточно вспомнить, что коммунистическая партия, которая накануне войны была слабой, сумела с 1941 г. укрепить свои ряды. На втором году войны, в 1942 г., некоторые её организации уже сумели принять массовый характер, внутри страны был создан центральный комитет, регулярно издавались центральный орган партии и другие агитационно-пропагандистские материалы против фашизма и против войны.

Уже осенью 1941 г. в Италии коммунистической партией совместно с социалистической партией и демократическими группами «Джустития э Либерта» издан манифест против войны. Это был первый шаг в сторону объединения народных антифашистских сил. В декабре 1942 г. в Милане состоялось подпольное собрание, на котором были намечены основы более широкого фронта, охватывающего не только социалистов, коммунистов и левых демократов, но и либералов, католиков и представителей оппозиции фашистских низов.

Вся эта трудная, но довольно широкая организационная ра-

бота и политическая подготовка объясняют нам успех широкого стачечного движения в марте 1943 г. и последовавших за ним массовых стачек и манифестаций в различных районах Италии вплоть до дня падения Муссолини, объясняют тот факт, что не более чем спустя 24 часа после падения фашистского правительства на арену политической жизни Италии выступил блок шести политических партий, обратившийся к стране с общим манифестом, в котором он приветствует свержение Муссолини и в общих чертах намечает непосредственные цели народной борьбы, а именно: прекращение военных действий против союзников, полное уничтожение фашизма и восстановление элементарных демократических свобод.

Несколько слов для характеристики этих шести политических партий. Кроме коммунистической мы среди них встречаем две социалистические партии: одну под именем рабочей демократической партии и другую, именуемую социалистической партией пролетарского единства. Задача объединения различных политических организаций рабочего класса в единую партию пролетариата несомненно встанет в весьма недалёком будущем.

Либеральная партия восстановления представляет прогрессивные элементы средней буржуазии и буржуазии вообще. Сенатор Бенедетто Кроче—известный философ-идеалист, Аранджо Руис—профессор неапольского университета, Луиджи Эйнанди—экономист, Гаспаротто—военный министр одного из дофашистских демократических кабинетов фигурируют в числе руководителей этой партии.

Партия действия, берущая своё начало в левых демократических группах «Джуститиа э Либерта», может рассматриваться как партия городской мелкой буржуазии. Она называет себя республиканской, причём её программа содержит ряд требований, как, например, коренная аграрная реформа и экспроприация крупной монополистической промышленности, направленные к тому, чтобы выкорчевать социальные корни фашизма. Граф Сфорца, бывший министр иностранных дел Италии до прихода фашизма к власти, неизменный антифашист, вернувшийся в Италию из Соединённых Штатов, где он находился в эмиграции, является руководителем этой партии.

Христианско-демократическая партия представляет собой отпрыск бывшей католической партии «Пополари». Её базой служат главным образом крестьянство и католические организации, легально существовавшие при фашистском режиме. Её программа предусматривает демократическое переустройство страны.

После свержения фашистского правительства главной заботой большинства людей, сгруппировавшихся вокруг правительства Бадольо, было желание предотвратить оздоровительное вмешатель-

ство народных масс в жизнь страны. Ещё накануне ухода Муссолини бастовала значительная часть рабочих, в том числе железнодорожники. Был дан приказ немедленно возобновить работу, причём было введено чрезвычайное положение. Военным властям было поручено силой оружия разгонять всякое собрание людей, насчитывающее более трёх человек. Наконец, чтобы иметь уверенность в выполнении этого приказа, в решающих пунктах во главе войск были поставлены самые реакционные генералы. Именно эти реакционные генералы вслед за тем расчистили путь перед гитлеровским нашествием, по приказу немцев сложив оружие.

Народ игнорировал эти реакционные меры. С замечательным бесстрашием—надо иметь в виду, что почти везде уже находились гитлеровские солдаты и немецкие полицейские—массы ринулись на улицы, полные решимости своими собственными руками выполнить задачу по уничтожению фашизма, задачу, вселявшую страх реакционным правящим группам. В Риме был штурмом захвачен Венецианский дворец—резиденция Муссолини. В Милане, Турине, Генуе, Комо и в десятках других городов были разгромлены помещения фашистской партии. Дома наиболее ненавистных фашистских главарей были взяты штурмом, и здесь народ с возмущением увидел, что они до отказа были набиты запасами продовольствия, которые были переданы в общественные благотворительные учреждения и больницы. Дом центрального органа фашистской партии в Милане, где забаррикадировалась группа фашистских главарей и несколько человек из семьи Муссолини, был взят штурмом после нескольких дней боёв, которые вёл народ вместе с воинскими частями. Тюрмы в Турине и Милане были взяты штурмом и политзаключённые освобождены. Во всей северной и центральной части страны стачка приняла всеобщий характер, проходя под лозунгом немедленного прекращения военных действий, уничтожения фашизма и восстановления свободы.

Только под мощным давлением этого движения правительство решилось сделать несколько уступок народу, приказав распустить фашистскую партию, Большой фашистский совет, так называемый корпоративный парламент, и целый ряд других фашистских организаций. Фашистская милиция не была распущена. Она была включена в армию. Должностные лица фашистской партии за небольшими исключениями не были арестованы, а мобилизованы в армию в качестве офицеров. Ясно, что эта мера отнюдь не способствовала поднятию боеспособности итальянской армии.

Но самое главное, ни одна из элементарных демократических свобод не была восстановлена. Антифашистские газеты, тотчас же возобновившие свой выход, были запрещены. Была введена самая жёсткая цензура печати. Газетам было запрещено выступать перед

всем народом с обвинительным актом против фашизма за катастрофу, в которую он вверг страну. Даже слова «фашист» и «фашизм» вычёркивались из передовых статей крупных газет. Шайка старых реакционных журналистов, овладев печатью, вела ожесточённую кампанию против всех тех, кто требовал принятия радикальных антифашистских мер, проповедовала «возврат к порядку» и восхваляла мнимые немецкие «победы» на советско-германском фронте. Орган промышленников опубликовал статью, в которой доказывал необходимость снижения зарплаты рабочих не менее чем наполовину. Заключённые антифашисты освобождались единицами только под давлением общественного мнения, между тем как огромное большинство из них оставалось в тюрьмах и в концлагерях.

Одновременно правительство наложило запрет на каждую попытку создания и на деятельность какой бы то ни было антифашистской политической организации. Оно направило свои усилия на разложение антифашистских сил и подрыв их единства, изолируя наиболее решительные элементы, подкупая самыми различными средствами умеренных.

Последствия этого короткого периода «нефашистской» реакции преемников Муссолини оказались самыми тяжёлыми для итальянского народа. Возможность осуществить немедленно, опираясь на организованное антифашистское движение, коренное демократическое преобразование, которое умножило бы народную энергию и укрепило бы армию, очистив её от профашистских реакционных элементов и вдохнув в неё новый патриотический дух, и которое, следовательно, позволило бы противопоставить немцам во сто крат более сильное сопротивление,—эта возможность была упущена. Люди, вдохновлявшие и направлявшие политику итальянского правительства в этот короткий период, действовали не в интересах страны. Они руководствовались исключительно страхом перед народным движением, желанием сохранить в целости как можно больше из фашистского режима, рассчитывали на возможность возникновения разногласий между союзниками, надеясь, таким образом, избежать неотвратимой и необходимой капитуляции. Если сегодня такая обширная часть Италии страдает под немецким сапогом, то главная вина падает на них.

Рабочему классу и его партиям принадлежит заслуга в том, что в этот короткий период они сумели снова сделать значительные шаги вперёд в организации народных сил и в борьбе за подлинно демократическое возрождение страны. Первоначальные намерения правительства сводились к тому, чтобы отложить на неопределённое время дело воссоздания профсоюзного движения. Это абсолютно не отвечало интересам рабочих, которые решительно

поставили вопрос о том, что профсоюзный аппарат должен целиком перейти в их руки, чтобы они могли перестроить его на демократической основе. Правительство вынуждено было уступить. Во главе профсоюзов были назначены два комиссара—социалист Бруно Буодзи и коммунист Джованни Роведа. Это назначение, несомненно, скрывало намерение внести развал также и в ряды самого последовательного крыла антифашизма путём разложения и подкупа нескольких из его наиболее видных руководителей. Но этот маневр был разоблачён самими комиссарами, которые приступили к реорганизации профсоюзов на базе декларации, проникнутой духом лучших принципов современного профдвижения—последовательной защиты интересов трудящихся, внутренней демократии и единства профсоюзов. Параллельно с профсоюзами были реорганизованы старые фабрично-заводские комиссии, представляющие одну из традиционных форм итальянского рабочего движения. Усиленный завоеванием этих позиций, рабочий класс продолжал всё более расширять борьбу с реакционной политикой правительства. Когда министр народного хозяйства был командирован в Турин и Милан для обследования причин продолжавшихся в этих крупных городах волнений и забастовок, рабочая комиссия представила ему требования масс, и министр вынужден был заявить, что эти требования не содержат в себе узко профсоюзных задач и затрагивают самые высокие проблемы национальной жизни. Рабочие требовали прекращения военных действий, разрыва с гитлеровской Германией, освобождения всех политзаключённых, восстановления демократических свобод—свободы слова, печати и союзов,—полной и окончательной ликвидации фашизма. Рабочий класс выступил как самая последовательная антифашистская и демократическая сила, как авангард всей нации в борьбе за её освобождение.

Когда гитлеровские войска после капитуляции Италии вторглись в её пределы, на итальянской территории находилось всего лишь 12 дивизий итальянской армии, в то время как более 30 итальянских дивизий было за границей—во Франции, в Югославии, в Греции. Солдаты, хотя и устали от войны, были полны ненависти к немцам и готовы драться за родную землю. То же самое нужно сказать о большинстве среднего офицерского состава. Для части высшего офицерского состава война против гитлеровской Германии также является подлинно национальной, отечественной войной, связанной с лучшими традициями нации. Однако среди верхушки офицеров доминировал реакционный дух, страх и ненависть к народу, непонимание необходимости организации войны против немецких захватчиков в тесной связи с народом, необходимости придать ей с первой минуты характер народной войны, массового партизанского движения в тылу врага. Только

в Турине была разрешена, и притом очень поздно, организация вооружённой народной милиции. В Милане это мероприятие саботировали до последнего момента. В Больцано, являющемся ключом коммуникаций с Германией, в самом Риме, в Милане и других местах высшие офицеры приняли германское предложение о сдаче оружия, и борьба продолжалась лишь по инициативе среднего офицерского состава и солдат в союзе с народом, разбиваясь на целый ряд отдельных, изолированных боёв.

Несмотря на это, немецкое сообщение, объявившее 12 сентября о разоружении всей армии и оккупации Италии, было ложно. В тот момент немецкая оккупация относилась лишь к главным стратегическим пунктам севера и к городу Риму. Вся центральная Италия и область Пьемонта были свободны; ожесточённые бои крупных регулярных сил происходили на французской границе, между Миланом и швейцарской границей и на восточных границах страны. Решающая масса народа дралась повсюду, забастовка была всеобщей; уличные бои беспрестанно разгорались в Милане, Брешии, Болоньи и Риме. В тот момент более смелые военные действия смогли бы вырвать из рук немцев значительно более крупную часть итальянского полуострова. Можно считать, что немецкая оккупация закончилась лишь к концу сентября, и даже в тот момент она ещё ограничивалась особо важными городами, коммуникациями и зонами, и, для того чтобы распространить свой контроль на всю страну, немцы вынуждены были прибегнуть к помощи фашистской организации, восстановленной после так называемого освобождения Муссолини.

Но и оккупированная гитлеровцами и контролируемая итальянскими фашистами часть Италии является сейчас страной, глубоко отличной от того, чем она была до 25 июля. Буря, свергнувшая Муссолини, пробудила народные массы к борьбе за свободу. Гитлеровская агрессия и оккупация до крайности возбудили национальное чувство и исконную традиционную ненависть к немцам во всех слоях населения, создали условия подлинного единства всех национально-патриотических сил в борьбе за освобождение страны, за то, чтобы вновь завоевать навсегда её единство, независимость, свободу. Враждебные действия Муссолини в прошлом против других народов не могут сейчас казаться любому честному итальянскому патриоту иными, чем они были на самом деле, т. е. преступлением, которое итальянский народ должен сам стереть своей борьбой не на жизнь, а на смерть против гитлеровской Германии за возрождение своей родины.

Участь, уготованная Муссолини после 25 июля, даёт нам наиболее наглядное доказательство этого нового единства нации, которое выковывается в борьбе против фашизма и против

немецкого нашествия. Человека, осмелившегося называть себя воплощением самой нации, вся нация отвергла с отвращением и презрением. И когда Гитлер в надежде сколотить с помощью Муссолини хоть какое-нибудь фашистское правительство и развязать гражданскую войну между итальянцами в тылу организовал так называемое театральное «освобождение» вождя фашизма из отеля, в котором его, впрочем, не слишком стерегли, положение несколько не изменилось. Подавляющее большинство народа рассматривает новое правительство, сформированное Муссолини, лишь как воплощение национальной измены. У этого «правительства» до сих пор не хватает мужества объявить о своём местопребывании. Двое его министров убиты: адмирал Ленгани — морской министр без морского флота, и Трингали Казанова — министр юстиции и бывший председатель фашистского особого трибунала. Почти ежедневно фашистское радио сообщает о том, что партизанские отряды уничтожили нескольких фашистских вожаков. Так, были убиты секретарь фашистской организации Рима, один из руководителей организации Турина, руководитель фашистской организации Истрии, 6 фашистских руководителей из Прато, возле Флоренции, 4 известных фашиста из Милана и т. д. В конце ноября в маленьком местечке, возле ставки командующего немецкими войсками в Италии маршала Роммеля, состоялся съезд так называемого восстановления фашистской партии, причём он сохранялся в тайне до своего окончания. В центре работ этого съезда стояло обсуждение вопроса о происшедшем накануне убийстве секретаря фашистской организации Ферары. Правильно отметила одна швейцарская газета, что главное занятие секретаря вновь организованной фашистской партии — это присутствовать на похоронах убитых народом фашистских главарей. Попытка восстановления фашистской милиции обанкротилась, точно так же как и попытка восстановления армии на основе всеобщей мобилизации.

В действительности оккупированной Италией управляет не Муссолини, а германское командование. Муссолини, как сказал товарищ Сталин в своём докладе 6 ноября 1943 г., сам является по существу лишь пленником немцев. Статут оккупированной Италии нельзя сравнить ни со статутом Франции Виши, ни даже Норвегии. Пресловутые территориальные увеличения, осуществлённые Муссолини на Балканах, в Словении, Хорватии, Далмации, Гитлер аннулировал одним росчерком пера. Три итальянских провинции — Больцано, Тренто, Белуно — практически аннексированы Германией. В остальной части страны немецкие оккупанты и их «комендатуры» реквизируют, руководят производством, увозят в Германию остатки технического оборудования промышленности,

арестовывают граждан, берут заложников, расстреливают их, истребляют евреев, уничтожают целые города, расположенные в непосредственной близости к фронту, свирепствуют против гражданского населения примерно так же, как они это делают во временно занятых советских районах. В Неаполе, прежде чем их изгнали оттуда всенародное восстание, немцы разрушили одну из старейших и богатейших библиотек страны, в которой хранились неопределимые сокровища итальянской культуры. Единственный результат, которого они добились своей политикой жесточайшего террора,—это всё более тесное сплочение блока патриотических сил, которые борются за полное освобождение страны, за то, чтобы отомстить немцам за их варварство и мучения, которые они принесли их родине.

Большое количество оружия находится в руках народа; кадры антифашистских организаций, бывшие офицеры, молодёжь мобилизационного возраста скрываются в деревнях и в горах, чтобы избежать преследований немцев и фашистских предателей. После некоторого затишья партизанского движения, в сентябре 1943 г., со второй половины ноября партизанские отряды начинают развёртывать подлинные военные действия. Партизаны напали на сортировочную станцию в Турине, сражались в горах в районе города Домодосола, штурмовали немецкую казарму в Брешии и освободили заключённых там итальянских офицеров, оперировали в районе между озёрами Комо и Лаго Маджоре, перерезали тоннель Мон-Сенис, вели уличные бои в одном из рабочих кварталов Флоренции и т. д. Районами партизанской деятельности являются в первую очередь горные местности Пьемонта, между Италией и Францией, Предальпийский район Ломбардии и вся зона у восточной границы. Этот район был в течение месяца в руках партизан, которые действуют здесь как составная часть Народно-освободительной армии Югославии.

По последним сведениям, в конце ноября 1943 г. вспыхнула всеобщая забастовка в Турине, Милане, Генуе. Одним из требований рабочих было освобождение заложников, и немцы были вынуждены его удовлетворить. Несколько дней спустя Милан опять стал центром крупных волнений. В центре города вооружённым отрядом итальянских партизан был убит фашистский руководитель всей области со своим заместителем. В ответ были взяты новые заложники и созвана в Милане чрезвычайная сессия фашистского военного трибунала. Но население не испугалось. В день похорон убитых фашистов партизанские отряды организовали вооружённое нападение на официальное шествие. Много фашистов было убито и ранено. В рабочих кварталах города строились баррикады, и борьба продолжалась там несколько дней. По заявлению Фар-

наччи, в течение первых десяти дней декабря 1943 г. в северной Италии было убито 20 немецких офицеров и 160 фашистских руководителей. По всей Ломбардской области и в целом ряде крупных городов немцами введено чрезвычайное военное положение. На главных площадях Милана, Турина, Феррары и других городов висят трупы итальянских патриотов. Из дня в день возрастает гнев народа против гнусных немецких и фашистских палачей.

6

ЗАДАЧА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ИТАЛИИ

Задача демократизации Италии соответствует не только желанию итальянских народных масс, но и интересам наиболее эффективного ведения войны против гитлеровской Германии.

Италия объявила войну Германии. Это справедливая, священная национально-освободительная война, которую огромное большинство народа поддерживает всеми своими силами. Но эта война должна стать более эффективной. Значительная часть итальянской военной машины—военно-морской флот—перешла почти в нетронутом виде к союзникам. Эта крупная военная сила может и должна быть всемерно использована на морском театре военных действий и в первую очередь на Средиземном море, с тем чтобы содействовать скорейшему уничтожению гитлеровской Германии.

Наземная итальянская армия может и должна быть быстро реорганизована, ей может и должна быть возвращена её боеспособность. День, когда регулярные итальянские части будут выступать бок о бок с союзниками против немецких варваров, ожидают с нетерпением все итальянские патриоты. Но здесь встаёт уже политическая задача, а именно задача чистки высшего и среднего офицерства от полуфашистских и профашистских элементов. Наконец, в партизанских отрядах по всей оккупированной зоне должна быть проведена реорганизация вооружённых сил для нужд народной войны. Это должно быть сделано в самой тесной связи с народными антифашистскими партиями, профсоюзами и прочими подпольными патриотическими организациями сопротивления.

В освобождённой зоне возникают очень сложные экономические проблемы, быстрое и справедливое разрешение которых почти невозможно без участия масс и их организаций. В стране ещё много остатков фашистского аппарата, которые должны быть беспощадно уничтожены, чтобы отнять у врага всякую возможность

создать себе какую бы то ни было базу. Несомненно, среди известной части масс существуют остатки пассивности и замешательства, которые смогут быть уничтожены лишь путём серьёзной пропагандистской работы внутри этих слоёв населения, путём энергичных действий демократических организаций и людей, которым народ верит, зная их прошлую последовательную борьбу против фашизма.

Антифашистские партии понимают необходимость дисциплины, порядка, единства всех национальных патриотических сил. Необходимо оказать им доверие, решительно приступив к восстановлению всех элементарных демократических свобод и сформировав истинно национальное правительство, которое будет опираться на народные массы и состоять из представителей всех антифашистских организаций.

«Декларация об Италии», принятая на конференции трёх министров иностранных дел в Москве в ноябре 1943 г., признала и провозгласила эту необходимость. Это придаёт декларации значение исторического документа, который отметил решающий этап на пути к возрождению Италии, к её возвращению в ряды цивилизованных народов. Московская декларация об Италии представляет собой платформу, вокруг которой должны объединиться все итальянские антифашистские, демократические и патриотические силы, чтобы наиболее эффективным образом бороться за её осуществление.

К сожалению, программа, намеченная в общих чертах московской декларацией, ещё далека от осуществления. Шаги, сделанные на пути возвращения Италии к нормальной демократической жизни, ещё чрезвычайно робки. Мы ещё не знаем, например, была ли предоставлена подлинная амнистия всем жертвам фашистских преследований, получили ли, наконец, антифашисты и последовательные демократы, живущие в эмиграции, право вернуться в свою страну, чтобы принять участие в борьбе народа против немецких захватчиков. Создаётся впечатление, что в итальянских правительственных кругах ещё сильно чувствуется влияние реакционных группировок, рассматривающих возврат к свободе как социальную опасность и как источник беспорядков.

Создание подлинного представительного национального правительства было отложено вследствие того, что король не согласился отречься от престола, как этого требовали представители антифашистских организаций. Маршал Бадольо снова окружил себя министерством специалистов, которое неизвестно в какой мере будет способно разрешить грандиозные задачи мобилизации народных масс в войне против гитлеровской Германии. Антифашистские партии, хотя и являющиеся в своём большинстве республикан-

скими, не ставили ещё вопроса о провозглашении республики. Только весь народ, представленный в учредительном собрании после полного освобождения страны, сможет окончательно решить этот вопрос. То, чего требовали антифашистские партии, было лишь удаление из верхушки государства одного лица, а именно короля Эммануила, который не может пользоваться ни малейшим доверием народа, ибо он изменил торжественно данному им слову уважать конституцию, ибо он сохранил у власти Муссолини и его клику до самого конца и, наконец, потому, что он допустил страну до катастрофы, ввергнув её в несправедливую, грабительскую войну. Итальянский народ не забудет, что король был непосредственным сообщником всей губительной антинародной политики Муссолини, приведшей страну к катастрофе. Отказ короля отречься от престола и согласиться на создание временного режима до созыва учредительного собрания является, несомненно, серьёзным фактом, который должен беспокоить всех искренних итальянских демократов. Этот отказ означает, что в Италии по-прежнему активны и оказывают глубокое влияние на положение страны те самые реакционные силы, которые открыли фашизму путь к власти, и что эти силы сознательно действуют так, чтобы лишить итальянский народ его права, торжественно признанного за ним декларацией Московской конференции, самому решать судьбу своей страны, избрать самому совершенно свободно тот государственный строй, конституцию и правительство, которые он сочтёт наиболее соответствующими своим интересам и чаяниям.

Демократические силы Италии должны ещё более объединиться, должны ещё более усилить связи со всем народом и вовлечь все народные массы в священную борьбу за независимость родины. Война против немецких захватчиков может вестись и быстро увенчаться победой в Италии лишь под флагом свободы.

Последние итальянские события уже оказали весьма глубокое влияние на ход войны против гитлеровской тирании. Вследствие этих событий стратегическое положение на южных фронтах Европы радикально изменилось в пользу англо-советско-американской коалиции. Средиземное море свободно и находится в полной власти союзников. Корсика освобождена. Южные районы Франции открыты для нападения. Фланг Гитлера на Балканах обнажён. Политическая система оси получила изнутри серьёзный удар. Уже и без того пошатнувшийся престиж гитлеровской Германии подорван ещё сильнее. Италия была первой страной, стряхнувшей иго фашистской тирании. Итальянский народ, офицеры, солдаты, рабочие, крестьяне, демократическая интеллигенция, которые своей враждой к фашизму, своей открытой борьбой и своими жертвами способствовали свержению режима Муссолини, оказали большую

услугу делу, за которое борются сегодня великие демократические нации и свободолюбивые народы. Они доказали, что поняли, по какому пути должна идти Италия, чтобы полностью стереть позор и преступления фашизма, восстановить честь нации и вновь завоевать доверие всех народов.

Но мы понимаем, что предстоит ещё пройти длинный и тяжёлый путь. Как и все другие народы, итальянский народ жизненно заинтересован в том, чтобы война против гитлеровской Германии велась с величайшей энергией, чтобы ускорить час победы над общим врагом. Каждый новый день приносит новые страдания итальянскому населению в оккупированной зоне, новые опустошения городам, новые расстрелы заложников, новое уничтожение и расхищение богатств страны. Это диктует необходимость мобилизации всех сил нации для скорейшего изгнания из страны немцев, для уничтожения остатков фашистского режима и презренных фашистских предателей. Итальянский народ должен избавиться от легковерия, от пассивности, от всяких колебаний. Он должен браться в бой против врагов своей страны, не щадя усилий и не скупясь на жертвы. Это единственный способ спасти свою родину и свободу.

Сейчас ещё не время конкретно думать о том, какой будет Италия после полного уничтожения фашизма, изгнания и уничтожения гитлеровских захватчиков. Ясно, что осью итальянской политики должно быть тесное сотрудничество всех демократических и народных сил. Они должны явиться основой построения подлинно демократического строя, который уничтожит самые корни фашизма и предоставит народу серьёзные гарантии против всякой возможности повторения такой кровавой авантюры, как война. По этой причине итальянская демократия должна быть последовательной антифашистской демократией, могущей создать сильный государственный режим и демократический правительственный аппарат, опирающийся на широкую сеть свободных массовых организаций, профсоюзов, кооперативов, антифашистских политических партий. Она должна будет гарантировать все народные свободы—свободу слова и печати, собраний и организаций, труда и торговли, религии и политической пропаганды—и энергично выступать против всякой реакционной попытки ограничения или уничтожения этих свобод. Она должна будет принять меры к исчезновению в стране всех реакционных пережитков и путём разумного вмешательства государства впредь не допускать, чтобы группы плутократов и банкиров могли использовать своё монопольное распоряжение ресурсами страны для нового порабощения всего народа и для втягивания нации в пропасть преступных военных авантур.

Новая свободная и демократическая Италия должна будет пол-

ностью и навсегда отказаться и осудить всякую политику агрессии против других народов, всякую политику империалистической экспансии, интриг и провокаций против международного мира и порядка. Она должна будет установить отношения дружбы и экономического сотрудничества с великим Советским Союзом—оплотом свободы и мира во всём мире, а также со всеми другими свободолюбивыми народами. Это даст ей возможность, опираясь на лучшие итальянские традиции, посвятить все ресурсы страны заживлению глубоких ран, нанесённых ей двадцатью годами фашистского грабежа, коррупции и преступлений.

Судьба и будущее Италии сейчас в руках итальянского народа; они зависят от его мужества, от его самопожертвования, от его организационных и боевых способностей. Они зависят от вклада, который он сумеет внести в общее дело борьбы за уничтожение гитлеризма в кратчайший срок.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Главные этапы итальянских событий	1
2. Катастрофа Италии	5
3. Военный, экономический, политический крах фашистского режима	9
4. Разложение фашистской верхушки	16
5. Борьба итальянского народа за своё освобождение	18
6. Задача демократизации и перспектива возрождения Италии	26

Центральная Библиотека
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗД. № 2206/57.

Редактор Д. Даманин

Подписано к печати 9 марта 1944г. А 7788. Объем 2 п. л. Тираж 50 тыс. экз.
Заказ № 1658. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при
СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

